

19.03.03

Мессерер Борис

(копия)

Новая газ. - 2003 - 17-19 марта - с. 19.

ЧЕЛОВЕК СВЕТА.

БОЛЬШОГО. ДАЖЕ КОГДА ТАКОГО НЕТ

**Борису
Мессереру — 70.
Поздравляем!**

сцены. Он живет внутри пространства ее стиха. В общем, это нечто, чего я в такой ясной, очевидной форме не встречал. Муж.

Дальше — друг. Это уже какое-то, я бы сказал, сектанство. Да, оно действительно вещь опасная. Но иначе отношения к нему друзей и отношения его с ними просто не могу охарактеризовать.

Борис — человек света. И поэтому, обращаясь к этим качествам Мессерера, я приведу две цитаты. Им приблизительно около двухсот лет. С первой цитаты следовало бы на-

мнение, где царствует разборчивый вкус, где раздаются все награды, где происходит оценка и добродетелей, и талантов. Вообразите множество людей обоего пола, одаренных от фортуны или избытком, или знатностью, соединенных одни с другими естественной склонностью к общезнанию, поставляющих целью своего соединения одно удовольствие, заключенное в том единственно, чтобы взаимно друг другу нравиться, — и вы получите довольно ясное понятие о том, что называется большим светом. <...> ...Успех, более твердый и с большею

Юрий РОСТ

Качество — это довольно странная вещь. Может быть, плохое или хорошее, но все равно — качество. Это что-то такое, что ты не можешь ставить выше-ниже, налево-направо, вперед-назад. Тебе нужно качество человека как общая оценка...

Вот Борис Мессерер для меня — носитель качества. Оно распределяется по трем основным ипостасям. Художник, друг, муж. Начнем, однако, с конца. Муж — это значит мужчина.

Мессерер — бесспорный мужчина. Прежде всего это подтверждается его отношением к Белле, которое мое, надо сказать, достаточно зачерствевшее сердце каждый раз трогает до глубины. Поэтому что этот мужественный человек, не привыкший демонстрировать чувства, позволяет увидеть, как он сопереживает Беллиному стихотворению, звучащему со-

чать поздравление. «Но все, — говорил в негодовании Пушкин, — заботливо исполняют требования общезнания в отношении к посторонним, то есть к людям, которых мы не любим, а чаще и не уважаем, и это единственно потому, что для нас они — ничто. С друзьями же не церемонятся, оставляют без внимания обязанности свои к ним, как к порядочным людям, хотя они для нас — все. Нет, я так не хочу действовать. Я хочу доказывать моим друзьям, что не только я их люблю, что не только их люблю и верую в них, но признаю за долг и им, и себе, и посторонним показывать, что они для меня — первые из порядочных людей, перед которыми я не хочу и боюсь манкировать чем бы то ни было, обыкновениями и правилами общезнания». Не пушкинской рукой писано, но, без сомнения, его слова.

А вторая цитата относится ко времени, когда Пушкин еще в Лицей не ходил, и принадлежит человеку, который Пушкина бесконечно любил. Проявляя те качества дружбы, которым, возможно, Пушкин у него и научился. Это Василий Андреевич Жуковский. И он определяет категорию, которая для нас абсолютно литературна. И — утеряна, утрачена, измождена.

«Слово: большой свет означает круг людей отборных, не скажу лучших; это республика, имеющая особенные свои законы, покорная собственному идеальному и всякую минуту произвольно сменяемому правителю — моде, где существует общее

трудности приобретаемый, основан на уважении, которое имеют в обществе к уму и качествам моральным. Чтоб заслужить его, необходимо, нужно усовершенствовать свой характер, иметь правила твердые, рассудок образованный, быть деятельным для блага общего; с сими важными преимуществами надлежит соединять и мелкое, совершенно необходимое для приобретения от общества благосклонности, искусство обращаться приятно».

Эта категория — она может мутировать, изменяться, но она не может исчезнуть из жизни. Потому что тогда исчезает само качество жизни. А я начал разговор с качества. Чтобы качество у жизни все-таки сохранялось, несмотря на всю порчу и все обстоятельства — политические и постполитические, приходящие, исходящие, включая набетающий наш возраст, который не делает человека лучше и краше.

Необходимо достоинство, категория, утрачиваемая вместе с притушением света. Человек света — художник жизни, а Б.М. плюс к тому (или прежде всего) — художник.

Художник не может сделать кое-как, кое-что и абы что. И трудолюбие, и изобретательность, и — не побоюсь этого слова — старательность Бориса Мессерера в искусстве, как и в дружбе, дает аналогичный результат. Пожалуйста, перечислите сами все регалии, награды и звания, которых он был удостоен. Их хватает. Это рыцарь, который умеет носить доспехи.

● Андрей БИТОВ

101